

Влияние частного и публичного интереса на формирование содержания соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей

Е.П. Титаренко

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул

Статья посвящена вопросам определения пределов договорной свободы при формировании условий соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей. Автором делается вывод о влиянии публичного интереса на усмотрение субъектов семейных отношений, заключающих соглашения, как предусмотренные законодательством РФ, так и не указанные в нем. В статье определены характерные особенности семейных отношений и представлена позиция о наличии в фактическом браке семейных связей и, как следствие, о заключении фактическими супругами соглашений, которые регулируют осуществление семейных прав и/или исполнение семейных обязанностей.

Ключевые слова: *соглашение, супруги, фактический брак, частный интерес, публичный интерес.*

Семья строится на согласии и невозможна без него. В юридической литературе семья совершенно справедливо названа наиболее устойчивым социальным образованием. Меняются выполняемые ею функции, но сама семья как уникальный социальный институт сохраняется. Согласно ст. 38 Конституции РФ [1] материнство, детство и семья находятся под защитой государства.

Успешное выполнение задач по укреплению семьи возможно только при учете специфики социальных связей внутри семьи, тех ролей, которые выполняют члены семьи, традиционных семейных ценностей, присущих как каждой отдельной семье, так и целым поколениям. Следует согласиться с позицией, высказанной в юридической литературе: «правовое регулирование должно соответствовать социальным задачам, для решения которых была установлена данная правовая возможность» [16, с. 14]. При этом нужно заметить, что государство с большой долей вероятности не может и не сможет урегулировать все отношения внутри семьи. Однако в качестве ориентира следует определить вектор правового регулирования семейных отношений, способствующий обеспечению построения отношений внутри семьи на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов,

недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, беспрепятственному осуществлению членами семьи своих прав (п. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)).

Соглашение в этом аспекте выступает одним из наиболее эффективных средств индивидуального регулирования семейных отношений, поскольку нацеливает на добровольное осуществление семейных прав и/или исполнение семейных обязанностей. Во-первых, как правило, при заключении соглашений происходит «гармонизация интересов их субъектов, поддержание традиционных семейных ценностей» [4, с. 10]. Во-вторых, путем заключения соглашения можно предупредить семейный конфликт или разрешить имеющийся. В-третьих, законодателем предложены виды соглашений, в заключении которых субъекты семейных отношений могут быть заинтересованы для бесконфликтного решения целого ряда вопросов. В-четвертых, соглашением можно урегулировать вопросы, оставшиеся за пределами внимания законодателя, но важные для отдельно взятой семьи. В-пятых, как правило, добровольно заключенное соглашение так же добровольно исполняется, что очень важно для субъектов семейных отношений. В этом случае члены семьи обычно не проводят какой-либо формальной границы между семейными правами и семейными обязанностями, осуществляя их объективно во взаимосвязи, исходя из своего статуса в семье.

Право субъектов на индивидуальное регулирование семейных отношений посредством соглашений, несомненно, актуализирует вопрос о влиянии публичного интереса в семейном праве на их усмотрение при формировании условий заключаемого соглашения. Публичный интерес государства выражается в упорядочении семейных отношений и имеет явный приоритет перед частным. При этом крайне важен баланс соблюдения интересов семьи, отдельных ее членов и государства, поскольку последнее не должно причинять вред семье излишним вмешательством в ее дела. Не вызывает сомнения актуальность мнения, высказанного Т.В. Шершень: «Законодателю необходимо стремиться к тому, чтобы соблюдение публичных интересов было выгодным каждому носителю частного интереса. Средством достижения этой гармонии может выступать ограничение проявления частных интересов, не соответствующих интересам общества и государства» [18, с. 149]. При этом публичный и частный интерес не должны противопоставляться друг другу, поскольку «публичное право призвано охранять интересы отдельной личности посредством охраны общества в целом» [12, с. 48].

Государство, проявляя публичный интерес при регулировании семейных отношений, устанавливает и поощряет одобряемую им модель поведения, меры ответственности за нарушение императивных норм. Например, может быть признано недействительным соглашение об уплате алиментов, нарушающее интересы ребенка или

совершеннолетнего недееспособного члена семьи (ст. 102 СК РФ). Примечательно, что одним из критериев недействительности соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка законодатель указывает размер алиментов ниже того, который мог быть установлен судом. Тем самым воля родителей по установлению размера алиментов соотносится с той гарантией содержания ребенка, которую обеспечивает государство: не менее 25 % заработной платы и/или иного дохода плательщика на одного ребенка (ст. 81 СК РФ).

При этом публичный интерес, преобладающий в методе семейного права, гармонично сочетается с «согласительностью и договорностью» [11, с. 17] большинства семейных связей, что позволяет субъектам семейных отношений осуществлять многие семейные права и/или исполнять семейные обязанности посредством заключения соглашений. Исследователи семейного права акцентируют внимание на пределах осуществления семейных прав (ч. 2 п. 1 ст. 7 СК РФ) в связи с договорной свободой участников семейных правоотношений [10, с. 10; 17, с. 54], ограниченной императивными нормами, содержащимися в большом количестве в семейном законодательстве, и устанавливающими своеобразные границы договорной свободы субъектов семейных соглашений. Например, с целью обеспечения защиты интересов несовершеннолетних и нуждающихся нетрудоспособных лиц, которые в юридической литературе получили название «слабого» субъекта семейного правоотношения [5, с. 68; 9, с. 3]. В частности, в соглашении об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка не может быть предусмотрен размер алиментов ниже предела, указанного в п. 1 ст. 81 СК РФ.

Целесообразно заметить, что законодатель, устанавливая требования к различным семейно-правовым соглашениям, по-разному подходит к ограничению свободы потенциальных субъектов соглашений посредством указания на условия, которые могут быть или, наоборот, не могут быть включены в содержание данного соглашения. Так, содержанию брачного договора посвящена ст. 42 СК РФ под одноименным названием, п. 3 которой содержит прямой запрет на включение в договор указанных в этом пункте условий. Вывод о содержании соглашения о разделе общего имущества супругов может быть сделан, исходя из анализа п. 2 ст. 38 СК РФ. Содержание соглашения об имени ребенка определено нормами ст. 58 СК РФ, регламентирующими пределы договорной свободы родителей при выборе имени ребенка, его отчества и фамилии.

Таким образом, можно заявить о тесной взаимосвязи права на индивидуально-договорное регулирование семейных отношений с обязанностью учитывать содержание императивных предписаний законодателя применительно к соглашению того или иного вида. Указанная взаимосвязь прав и обязанностей подлежит учету при

заключении как поименованных в СК РФ и иных нормативных актах, так и не поименованных в законодательстве Российской Федерации соглашений, но при этом регулирующих осуществление семейных прав и/или исполнение семейных обязанностей.

Уместно заметить, что семейным законодательством Российской Федерации не определены пределы индивидуально-договорного регулирования семейных отношений, а также критерии допустимости использования соглашений как договорной конструкции для регламентации семейных отношений. Представляется, что, заключая непоименованное соглашение и определяя его условия, субъекты семейных отношений в целях соблюдения императивных предписаний СК РФ должны установить отраслевую природу отношений, которые они желают урегулировать таким соглашением. Это необходимо для определения применимого законодательства. Исследователи семейного права выделяют ряд специфических признаков семейных отношений, среди которых их строго лично-доверительный характер [6, с. 2–3], неотчуждаемость, непередаваемость и безвозмездность [19, с. 39], волевой признак (основаны на согласии) [8, с. 87; 13, с. 101], приоритет личных отношений перед имущественными [19, с. 15], длительный характер [7, с. 15].

Можно резюмировать, если заключаемое соглашение регулирует отношение, обладающее указанными выше отличительными признаками, то его содержанием являются условия об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей. Законность такого соглашения предопределяется соблюдением его субъектами императивных требований, содержащихся в нормах СК РФ.

Сказанное актуализирует еще один вопрос. Являются ли отношения, возникающие в фактическом браке, семейными, а соответственно, и соглашения, заключаемые такими «супругами»? В юридической литературе отстаивается позиция, которую можно назвать продуманной и заслуживающей внимания, о признании отношений в фактическом браке семейными. Данный вывод автора основан на характеристике семейных связей: «Семейные связи, семейная жизнь, семья выступают одной из наивысших ценностей. При этом очевидной тенденцией определенно становится расширение понятия “семейная жизнь” и включение в него фактических брачных союзов, а также прочных связей между лицами, не имеющими биологического родства, но считающими себя родственниками». К ключевым факторам семейной жизни, по справедливому мнению автора, можно отнести «совместное проживание, его длительность и устойчивость, кровное родство, тесные личные и экономические связи» [14, с. 144]. Можно констатировать, что в процессе сожительства мужчины и женщины возникают семейные связи, отвечающие указанным выше признакам, а также в полной мере отвечающие критериям семейных отношений:

лично-доверительный характер, согласит, приоритет личных неимущественных отношений над имущественными.

Следует отметить, что количество фактических браков в России за последние 12 лет увеличилось в 4 раза и составило в 2022 г. 43,7 % у мужчин и 38,7 % у женщин от общего количества союзов по информации Росстата [15]. Приведенные данные красноречиво свидетельствуют о том, что граждане РФ все более заинтересованы в создании семьи без соответствующего юридического оформления своих отношений (регистрации брака). Реализуя частный интерес, они выбирают наиболее приемлемую для них форму сожительства. При этом задачей государства является выработка подходов к регулированию таких отношений (имущественных и неимущественных) с учетом их семейного характера.

Отсутствие правового регулирования отношений сожителей с учетом семейных связей между ними порождает ряд проблем. Например, не выработан единый подход к разделу имущества, нажитого фактическими супругами в период совместного проживания. Судебная практика предлагает совершенно различные варианты разрешения таких дел. В одних случаях суды отказывают в признании права общей долевой собственности на имущество, приобретенное во время сожительства, ссылаясь на отсутствие соглашения, заключенного «супругами» в письменной форме [21]. В других случаях одноименный иск удовлетворяется, поскольку один из «супругов» доказал факт вложений, увеличивающих стоимость имущества другого «супруга» [22, 23]. В иных случаях суды признают имущественное участие одного из фактических супругов в приращении имущества другого супруга даром либо благотворительностью [20]. Противоречивая судебная практика по данной категории дел способствует нарушению имущественных прав одного из фактических супругов, а также оказывает негативное влияние на стабильность гражданского оборота.

Между тем наличие у фактических супругов семейных связей, а соответственно, и интереса в построении семьи, упрочении их общего материального благополучия является причиной участия обоих фактических супругов в приобретении имущества в период совместного проживания. Фактический супруг, участвующий в погашении ипотеки, оформленной на другого «супруга», помогающий своими силами и денежными средствами построить дом, купить машину и тому подобное другому «супругу», преследует и свой собственный интерес в создании комфортной моральной и финансовой среды в семье. Представляется, что установление в процессе рассмотрения дела о разделе имущества факта наличия семейных связей между фактическими супругами должно рассматриваться судом как доказательство заключения ими соглашения о приобретении имущества в долевую собственность. Доли в праве на приобретенное в фактическом браке имущество должны

определяться судом, исходя из доказанности размера материального вклада каждого фактического супруга.

Таким образом, можно сделать вывод, что особое соотношение частного и публичного интереса в семейном праве обуславливает наличие ограничения свободы субъектов семейных отношений при формировании условий соглашения, регулирующего осуществление семейных прав и/или исполнение семейных обязанностей. Отношения, возникающие в фактическом браке, имеют все признаки семейных и приемлют индивидуально-договорное регулирование. В этой связи правовая регламентация должна осуществляться с учетом соотношения публичного и частного интереса, установленного для сферы семейных отношений. Данный подход в полной мере обеспечит выполнение государственной задачи по укреплению семейных связей и их построение на основе взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.20 (дата обращения: 20.09.2024).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2020 г. № 5-КГ20-29 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1895866&fbclid=IwAR0wEVndrrRd2fi0Nfjz0ct (дата обращения: 17.09.2024).
4. Багрова Н.В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019. 28 с.
5. Беседкина Н.И. Частное и публичное в семейном праве // Образование и наука. 2013. № 7 (47). С. 67–81.
6. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 2–5.
7. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юрид. лит., 1977. 245 с.
8. Воронина С.В., Филиппова Т.А. Виды волеизъявления по гражданскому законодательству: доктринальный подход и правоприменительная практика // Изв. Алт. гос. ун-та. 2017. № 3 (94). С. 86–90.
9. Гуляева О.Н. Слабая сторона частно-правовых отношений: цивилистический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2024. 28 с.
10. Звенигородская Н.Ф. Содержание семейно-правового договора: проблема свободы его формирования // Семейное и жилищное право. 2011. № 6. С. 8–11.

11. Ильина О.Ю. Конкуренция соглашений о детях в семейном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 4 (72). С. 15–23.
12. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве. М.: Городец. 2007. 192 с.
13. Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Ученые записки Казан. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 4. С. 100–106.
14. Ситкова О.Ю. Семья, семейные связи, семейные ценности: проблемы понимания в современных условиях // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 4. С. 142–150.
15. Ушакова И. В России резко выросла доля «гражданских браков» // Вести московского региона. 2023. 3 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mosregion.info/2023/03/03/v-rossii-rezko-vyroslo-dolya-grazhdanskih-brakov/> (дата обращения: 17.09.2024).
16. Филиппова С.Ю. Юридические действия как юридические факты в российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 42 с.
17. Чефранова Е.А. Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. С. 48–54.
18. Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в семейном праве // Вестник Пермского университета. 2009. № 2 (4). С. 149–161.
19. Яковлев В.Ф. Избранные труды. М.: Статут, 2012. Т. 2. Кн. 1. 976 с.
20. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2020 г. № 5-КГ20-29 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1895866&fbclid=IwAR0wEVndrrRd2fi0Nfj0ctHGhuNoaesleaERXkgbB1njkvceya1Dq8M6d0 (дата обращения: 17.09.2024).
21. Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 10.03.2016 г. по делу № 2-105/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/d1yjvtpYZJmg/> (дата обращения: 17.09.2024).
22. Решение Пролетарского районного суда г. Тулы от 14.10.2026 г. № 2-1949/2016 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/cSHuhm8StvdW/?regular-txt=%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0+%D1%8E.%D0%B2++%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BD.%D0%B8®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=840#snippet (дата обращения: 17.09.2024);
23. Решение Ленинского районного суда города Махачкалы от 09.03.2017 г. по делу № 2-973/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VsF5CElSogL8/#top> (дата обращения: 17.09.2024).

Об авторе:

ТИТАРЕНКО Елена Петровна – старший преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (656049, Алтайский край, город

Барнаул, проспект Ленина, дом 61), SPIN-код: 4550-3230, AuthorID: 848141, e-mail: eptitarenko@bk.ru

The influence of private and public interest on the formation of the agreement content on the exercise of family rights and/or family responsibilities

E.P. Titarenko

Altai State University, Barnaul

The article is devoted to the issues of determining the limits of contractual freedom when forming the terms of an agreement on the exercise of family rights and/or the performance of family duties. The author concludes that the influence of public interest on the discretion of family relations subjects entering into agreements, both provided for by the legislation of the Russian Federation and not specified in it. The article defines the characteristic features of family relations and presents a position on the presence of family ties in an actual marriage and, as a result, on the conclusion by the actual spouses of agreements that regulate the exercise of family rights and/or the performance of family duties.

Keywords: *agreement, spouses, de facto marriage, private interest, public interest.*

About author:

TITARENKO Elena – senior lecturer, department of labor, environmental law and civil procedure, Altai State University (656049, Altai Krai, Barnaul, Lenin Avenue, Building 61) SPIN-code: 4550-3230, AuthorID: 848141, e-mail: eptitarenko@bk.ru

Титаренко Е.П. Влияние частного и публичного интереса на формирование содержания соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 222–229.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024 г.
Подписана в печать 12.03.2025 г.